

Мирошников Евгений Васильевич

доцент кафедры административного права и процесса, к.э.н.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия

Советкина Алина Александровна

студент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия

Коррупционные риски в федеральных органах исполнительной власти в условиях цифровизации: понятие и значение

Аннотация. В статье рассматриваются коррупционные риски в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации в условиях цифровизации государственного управления. Анализируется содержание понятия «коррупционные риски», а также существующие научные подходы к его определению при отсутствии легального закрепления. Обосновывается, что цифровизация, наряду с повышением эффективности государственного управления и снижением уровня бытовой коррупции, способствует формированию новых, более сложных и латентных форм коррупционных рисков. Рассматриваются причины их возникновения, включая недостаточную регламентацию цифровых процессов, зависимость от внешних подрядчиков, а также низкий уровень цифровой компетентности государственных служащих. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и формирования единой теоретической базы для эффективного противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, противодействие коррупции, коррупционные риски, оценка коррупционных рисков, цифровизация.

Miroshnikov Evgeny Vasilievich

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure, candidate of economics

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Sovetkina Alina Alexandrovna

student
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Corruption Risks in Federal Executive Authorities in the Context of Digitalization: Concept and Significance

Abstract. The article examines corruption risks in federal executive authorities of the Russian Federation in the context of digitalization of public administration. It analyzes the concept of corruption risks and existing scholarly approaches to its definition in the absence of a legal framework. The study demonstrates that digitalization, while improving the efficiency of public administration and reducing everyday corruption, also contributes to the emergence of new, more complex and latent forms of corruption risks. The causes of such risks are explored, including

insufficient regulation of digital processes, dependence on external contractors, and a low level of digital competence among public officials. The article concludes that there is a need to improve legal regulation and develop a unified theoretical framework for effective anti-corruption policy in the digital era.

Keywords: public service, public administration, anti-corruption, corruption risks, corruption risk assessment, digitalization.

Процессы цифровизации сферы государственного управления в Российской Федерации в последние несколько лет приобрели массовый и системный характер и рассматриваются в качестве одного из инструментов, посредством которого государство планирует повысить эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также снизить уровень коррупционных проявлений. В то же время, цифровую трансформацию нельзя однозначно назвать исключительно позитивным явлением, так как помимо положительных последствий, она повлекла за собой возникновение новых коррупционных рисков, надлежащая оценка которых должна рассматриваться в качестве приоритетной задачи государства. В рамках данной части нашего исследования предлагаем рассмотреть виды таких рисков, причины их возникновения и содержание.

Сразу отметим, что несмотря на отсутствие легального определения, сам термин «коррупционные риски» неоднократно упоминается в различных нормативно-правовых и, в особенности, подзаконных нормативных правовых актах. Так, Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» содержит в себе раздел III, получивший следующее наименование: «Другие должности федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками» [3]. Другим примером может выступить Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 479 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», который уже в пункте 1 раздела I ставит перед Правительством Российской Федерации задачу «проанализировать коррупционные риски, связанные с участием государственных гражданских служащих на безвозмездной основе в управлении коммерческими организациями, являющимися организациями государственных корпораций (компаний) или публично-правовых компаний, и их деятельностью в качестве членов коллегиальных органов управления этих организаций» [4].

Ни один из вышеперечисленных документов, а равно Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], не содержит в себе легального определения коррупционных рисков. Представляется, что в условиях отсутствия единой терминологической базы существенно снижается качество правоприменительной практики в области противодействия коррупции. Именно по этой причине важно осуществлять исследования с целью разработки единой теоретической основы для установления сущности и содержания коррупционных рисков, их разновидностей.

Анализ понятия «риск» и характеристика особенностей одной из разновидностей правовых рисков – коррупционных рисков – приведены в исследовании Е. В. Мирошникова и Д. А. Сисюты [7, с. 149-155].

Также, по мнению В. В. Абрамовой, под коррупционными рисками понимается «содержащиеся в системе управления потенциальные возможности для действий или бездействия должностных лиц с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий» [5, с. 69].

А. А. Юнусов и Э. А. Юнусов коррупционные риски определяют, как «заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий» [10, с. 35].

Е. С. Варова и Л. А. Белянина указывают на то, что коррупционный риск «это высокая степень вероятности при незаконном получении материальной выгоды в личных целях, быть привлечённым к юридической ответственности, пойманным правоохранительными органами с последующим привлечением к юридической ответственности и иными негативными последствиями, предусмотренными действующим законодательством» [6, с. 163].

Учитывая обозначенные подходы, представляется возможным сделать вывод, что наиболее значимым признаком коррупционного риска выступает то, что он представляет собой предкоррупционную категорию. Иными словами, такие риски всегда предшествуют коррупционному деянию и свидетельствуют о том, что государственная система управления находится в состоянии уязвимости к различного рода злоупотреблениям со стороны должностных лиц, состоящих на службе в федеральных органах исполнительной власти.

Как уже было сказано ранее, цифровизацию сферы государственного управления следует рассматривать в качестве одного из наиболее значимых и актуальных факторов, сказывающихся на формировании коррупционных рисков, а также на модернизации государственной политики в сфере противодействия коррупции. С антикоррупционной точки зрения цифровизация связывается с уменьшением количества личных контактов, которые совершаются между государственными служащими и гражданами, автоматизацией управленческих процессов и стандартизацией административных, а также расширением возможностей для субъектов общественного и ведомственного контроля.

В то же время, современные информационные технологии не могут позволить полностью устранить коррупционные риски, так как они неизбежно приводят к их качественной трансформации, смещая акценты с бытовых видов коррупции к значительно более сложным формам, которые нередко приобретают латентный характер. Так, существенные коррупционные риски возникают уже на этапе проектирования информационных систем и их внедрения в деятельность федеральных органов исполнительной власти. Государственные служащие, на которых возлагаются полномочия в области формирования технических заданий, выбора исполнителей по договору подряда для государственных нужд, фактически приобретают возможность оказывать влияние на распределение значительных по своему объёму бюджетных средств, что приводит к образованию предпосылок для различных злоупотреблений и возникновению конфликта интересов. Подобные риски усиливаются в ситуации, когда регламентация процедур цифрового аудита находится на недостаточно высоком уровне, равно как и сфера оценки эффективности внедренных информационных систем [8, с. 67].

Следует отметить еще один фактор формирования коррупционных рисков, который представлен в виде низкого уровня цифровой компетентности должностных лиц. Ненадлежащая подготовка кадров, отсутствие единообразных требований к квалификации специалистов, которые в рамках своей служебной деятельности эксплуатируют информационные системы, а также существенная зависимость органов власти от внешних подрядчиков, значительно сказываются на усилении уязвимости цифровых процессов. В подобных условиях коррупционные риски могут являться не только следствием умышленных злоупотреблений, но также ошибок и конфликтов интересов.

Цифровизация также создает новые коррупционные риски, связанные с обработкой и защитой информации. Так, статья 16 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] возлагает на государственные органы обязанность по защите информации, однако доступ к государственным информационным ресурсам может быть ограничен. В подобных условиях

формируются предпосылки для неправомерного использования служебной информации, ее утечки, а также фальсификации официальных сведений в целях извлечения личной имущественной и иной выгоды.

Область служебного контроля также напрямую затрагивается цифровизацией, которая сказывается на ее трансформации. С одной стороны, разработанные цифровые инструменты существенно расширили возможности для мониторинга, анализа больших массивов данных, что способствует своевременному выявлению аномалий в деятельности должностных лиц, установление которых при помощи ручного труда сотрудников может потребовать значительно большего количества времени и ресурсов. С другой стороны, при отсутствии эффективной системы правового регулирования подобные инструменты могут использоваться фрагментарно или намеренно избирательно, что уже само по себе формирует коррупционные риски, которые обладают прямой связью с манипулированием результатами государственного контроля [9, с. 638].

Таким образом, цифровизация действительно меняет привычную логику противодействия коррупции, но делает это не в сторону ее устранения, а скорее в сторону усложнения. Там, где раньше риск был связан с личным контактом и очевидным злоупотреблением, сегодня он может «скрываться» в техническом задании, в алгоритме работы системы или в доступе к данным. И именно в этом состоит ключевая проблема, так как внешне процессы становятся более формализованными и прозрачными, но их внутренняя логика нередко остается закрытой и трудно проверяемой.

Исходя из этого следует, что без переосмысления самого подхода к пониманию коррупционных рисков в условиях цифровой среды говорить об их эффективном снижении не приходится. Очевидно, что одних организационных мер здесь уже недостаточно, так как требуется более точная правовая настройка тех участков, где цифровые решения принимаются, внедряются и контролируются. В противном случае возникает парадоксальная ситуация, чем технологичнее становится государственное управление, тем менее очевидными оказываются те точки, в которых формируются новые риски, а значит, тем сложнее на них своевременно реагировать.

Список источников

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
2. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
3. Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2542.
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы : Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
5. Абрамова, В. В. К вопросу о сущности понятия «Коррупционные риски» / В. В. Абрамова // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 69-73.
6. Варова, Е. С., Анализ коррупционных рисков на этапе исполнения государственных и муниципальных контрактов / Е. С. Варова, Л. А. Белянина // Практики исследовательского трека студенческих научных обществ : сборник научных статей

научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов, 2022. – С. 160-165.

7. Мирошников, Е. В. К вопросу о понятии коррупционных рисков / Е. В. Мирошников, Д. А. Сисюта // Ямальский вестник. – 2024. – № 1 (33). – С. 149-155.

8. Рыбкина, М. В. Совершенствование механизмов противодействия коррупции в условиях цифровизации общества / М. В. Рыбкина // Развитие современной науки и образования: инновации в преподавании, обучении, научных исследованиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Архангельск, 2024. – С. 66-70.

9. Скорикова, Е. С. Использование цифровых технологий в разработке механизмов анализа коррупционных рисков / Е. С. Скорикова // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Под редакцией Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. – 2020. – С. 638-640.

10. Юнусов, А. А., Основные подходы к понятию и сущности коррупционного риска / А. А. Юнусов, Э. А. Юнусов // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7. – С. 35-36.